

Эрин
ХЭЙ

РАЗВОД

*Ты будешь
вспоминать о нас*

18+

Эрин Хэй

**Развод. Ты будешь
вспоминать о нас**

«Автор»

2026

Эрин Хэй

Развод. Ты будешь вспоминать о нас / Эрин Хэй — «Автор»,
2026

— Разговор вообще не в то русло перетёк, — пробормотал муж. — Какой бы ни была Эля, она ждёт моего ребёнка, и я его никогда не брошу.— А Артём и Настя не твои? — спросила я. — Их можно бросать? Миша дёрнулся словно от пощёчины, лицо его пошло красными пятнами.— Они тоже мои. Я буду им помогать. Дом я оставлю вам, продолжу платить за их обучение в гимназии и спортивную секцию Артёма. Взяв чемодан, Миша направился к выходу. В пылу ссоры мы не слышали подъехавшего автомобиля, и вот теперь дети столкнулись в дверях с уходящим из дома отцом.— Па-а-ап, — удивлённо протянул Артём, держа под мышкой футбольный мяч. — А ты опять в командировку, что ли?— Не совсем, — замялся Миша, затем потрепал сына по вихрам, поцеловал дочь в макушку, — я поживу немного отдельно. В один прекрасный день муж сообщил, что уходит от меня к молоденькой секретарше. Наши дети и двадцать лет брака остались в прошлом. Но кто сказал, что он не станет об этом сожалеть? И с чего он взял, что я буду его ждать?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	28
Глава 12	30
Глава 13	32
Глава 14	34
Глава 15	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Развод. Ты будешь вспоминать о нас

Глава 1

Наслаждаясь тёплыми лучами весеннего солнца, я спустилась с крыльца университета. Сегодня был очень насыщенный день. Несколько часов лекций, ещё больше часов консультаций измотали бы любого, но я слишком любила свою работу и студентов, хотя они не спешили отвечать мне взаимностью. Ещё бы, слава самого строгого преподавателя вуза преследовала меня уже много лет.

Вдохнув полной грудью ароматы распускающихся цветов, я направилась на парковку. Лёгкий ветерок ласково трепал мои волосы, а я улыбалась, поглядывая по сторонам. В университетском дворе царил оживление: кто-то просто прогуливался, наслаждаясь тёплой погодой, кто-то сидел на лавочках, читая книги или обсуждая предстоящую сессию, до которой осталось не так уж и много. Я прошла мимо одной из таких компаний и чуть не подскочила от их оглушительного приветствия:

– Здравствуйте, Лидия Анатольевна!

– Здравствуйте, – улыбнулась я. Заметив среди них своего должника, спросила: – Иванов, ты курсовую защищать собираешься? Без неё доступ к экзамену не получишь.

– Да у меня там расчёты не сходятся, – заныл студент.

– А для чего я консультации провожу? – задала я резонный вопрос.

– Я обязательно к вам приду! На следующей неделе!

Я покачала головой и пошла дальше: вот, с одной стороны, вроде взрослые люди, а с другой – такие дети! Хотя разве можно их осуждать? Сами такими же были.

Сев в машину, я поехала на работу к мужу. Мне уже давно хотелось обсудить с ним несколько важных вопросов, но Миша так часто задерживался в последние дни, а когда возвращался домой, то выглядел слишком уставшим.

С Мишей я познакомилась ещё в вузе. Он преподавал «Железобетонные конструкции», а я была молодой студенткой, краснеющей, когда Михаил Матвеевич, каким он был для ещё недавней абитуриентки, обращал на меня внимание. Окончив вуз, я и сама осталась обучать студентов, став для будущего мужа коллегой. Вот тогда-то наш роман и закрутился. Только Миша затем ушёл в бизнес, открыв собственную фирму, а я слишком любила свою работу, чтобы бросить её.

Приехав по нужному адресу, я оставила машину на парковке и вошла в офисное здание. Поднявшись на лифте, я направилась к кабинету мужа. Приёмная оказалась пуста, его секретарши Эллы не было на месте, и потому я просто толкнула дверь. Та бесшумно открылась, я ступила внутрь и замерла от увиденного. Улыбка сошла с лица. Меня качнуло, и я схватилась за стену, чтобы не упасть.

– Когда ты уже всё расскажешь своей жене? – капризным тоном спросила Элла.

Одетая в короткую юбку и блузку с глубоким декольте, секретарша сидела на коленях у Миши и теребила верхнюю пуговицу его рубашки.

– Всё не так просто, – уклончиво ответил муж.

– Да куда уж проще? – возмущилась нахалка. – Просто приди и расскажи!

– Расскажи что? – Мой вопрос нарушил интимную атмосферу кабинета. В горле пересохло, и мой голос прозвучал надтреснуто и хрипло.

Муж вздрогнул и попытался спихнуть с колен секретаршу, но та крепко вцепилась в него.

– Лида?! – шокировано воскликнул он.

– О, ворона твоя прилетела, – скривилась Элла. – Как кстати.

– Что здесь происходит?

Это был наиглупейший вопрос, но только он пришёл мне в голову.

– Это не то, что ты подумала!

Миша всё-таки ссадил вызывающе одетую девицу.

– Именно то! – возразила она. – Мы с вашим мужем любовники. Уже давно!

– Элла! – осадил её Миша. – Выйди пока! Я сам разберусь.

– Но, Мишенька! – Элла растерянно захлопала наращенными ресницами.

– Да какой я тебе Мишенька! – вспыхнул Миша.

– Как? – всхлинула та. – Как ты можешь так со мной говорить? Я беременна, между прочим!

Скривившись, она разрыдалась и бросилась прочь из кабинета.

– Беременна? – эхом повторила я.

Ноги подкосились, и я рухнула на ближайший стул.

– Лида! Лидочка! – муж бросился ко мне со стаканом воды. – Я тебе всё объясню!

– Да что тут объяснять?

Руки тряслись, зубы стучали об стекло, когда я пила холодную воду. Сделав несколько глотков, я отставила стакан.

– Кажется, на сегодня я увидела достаточно.

Поднявшись на ноги, я поправила сумочку и пошла к выходу. В голове шумело.

– Лида! Постой! – Муж следовал за мной по пятам, а его голос доносился до меня словно сквозь толщу воды. – Да подожди же ты!

– Ой!

Обернувшись на крик, я увидела, как Элла закатила глаза, всплеснула руками и картинно упала в обморок. Миша кинулся к ней.

– Дома поговорим! – бросил он мне, пытаясь привести в чувство свою секретаршу. – Эля! Элочка! – похлопав себя по карманам, он извлёк телефон. – Как вызвать скорую с мобильного?

– Сто три, – машинально ответила я, затем подошла ближе и ущипнула лежащую на кресле девицу за щеку.

– Ты что делаешь?! – взвизгнула та, тут же приходя в себя.

– Да она притворяется.

Брезгливо вытерев пальцы об костюм, я наконец-то покинула приёмную.

Домой возвращаться не хотелось. Вцепившись в руль, я бесцельно колесила по городу. Меня трясло, а по щекам катились слёзы. Двадцать лет брака – псу под хвост! Все эти долгие годы я была мужу верной и преданной подругой. Разделила с ним всё: неудачи в бизнесе, первый инфаркт, и даже его бесплодие. Семь лет мы пытались завести детей. Лечение в лучших клиниках, поездки по святым местам – ничего из этого ни привело к долгожданной беременности. Я хотела полную семью, но слишком любила Мишу, чтобы отказаться от него. И мы взяли детей из детского дома. Брата и сестру. Артема и Настю. Мы души в них не чаяли. Но теперь у Миши будет свой ребёнок. Наверное, он счастлив.

Глава 2

Домой я приехала через несколько часов. Таунхаус встретил меня тишиной. Дети ещё не вернулись: Артём готовился к соревнованиям по футболу, а Настя была у подруги. Водитель привезёт их только к ужину.

Закрыв дверь, я привалилась к стене, осматривая интерьер. Мой взгляд бездумно скользил по дивану в гостиной, где мы с детьми любили проводить вечера за просмотром какой-нибудь комедии. Чуть дальше виднелся вход в кухню-столовую, там я готовила завтраки и ужины для всей семьи, а теперь... Теперь у Миши будет другая семья. Их с Элечкой ждут бессонные ночи, которых у нас не было. Артёму едва исполнилось пять, а Насте – два, когда мы оформили на них все необходимые документы. К этому возрасту их уже не беспокоили ни колики, ни зубки. Их родители погибли в аварии, и не нашлось никого из родственников, кто бы захотел позаботиться о сиротах.

Тряхнув головой, я бросила сумочку на диван и направилась в спальню. Раз уж Миша никак не может сделать выбор между семьёй и грудастой помощницей, то я помогу ему. Он обещал, поговорить со мной о чём-то дома, но о чём в нашем случае можно говорить, я даже не представляла. Пока я принимала эту жизнь такой, какая она есть, и делила с мужем все тяготы, он за моей спиной строил собственное счастье. Без меня.

Я поднялась на второй этаж. Комната, которую мы делили столько лет, теперь казалась мне чужой. Открыв гардеробную, я без колебаний вытащила оттуда чемодан, который Миша брал с собой в командировки, после чего принялась собирать его вещи. Я сняла с вешалок рубашки. Белоснежные, отглаженные с любовью, они первыми полетели в чемодан. Следом за ними отправились пиджаки, брюки, джинсы, затем носки и нижнее бельё. Дорожная сумка оказалась слишком мала, чтобы вместить всю одежду, и я принялась утрамбовывать вещи ногами.

Рукав одной из рубашек так и остался торчать и волочиться по полу, когда я спустила чемодан на первый этаж. Выкатив его на середину гостиной, я села на ступеньку и разрыдалась.

– Двадцать лет! Двадцать, мать его, грёбаных лет любви и согласия! Всё есть: работа, дом – полная чаша, дети! – бормотала я, схватившись за голову. – Гад! Сволочь! Предатель! Чего ему не хватало?!

Память услужливо подбросила картину упавшей в притворный обморок секретарши: задравшаяся юбка, которая и так ничего не скрывала, грудь, наполовину вывалившаяся из декольте. Да уж, перед таким мало кто устоит. Вот откуда все задержки и участвовавшие командировки. И почему я до последнего думала, что мой муж не такой, что он образцовый семьянин?

– Сволочь! – выдохнула я.

В замке раздался металлический скрежет, дверь открылась, и в проёме показался Миша. Увидев свой чемодан в центре гостиной, он вздохнул.

– Дети дома? – спросил муж.

Я не ответила, даже не посмотрела в его сторону. Тогда он подошёл ближе, встал у лестницы и положил руки на перила. Я отпрянула от него.

– Как ты мог? – прошипела я.

– Я... я не хотел, чтобы ты узнала вот так, – тихо произнёс он.

– А как ты хотел? – вспыхнула я. – Написать на емейл? Сообщить за праздничным ужином? Или послать красивую открытку на ближайшую годовщину?! И что бы ты написал: поздравляю, я сплю со своей секретаршей?!

– И не так тоже.

– А как?! Как?! Как?!

– Чёрт! – взорвался Миша. – Да никак! Я вообще надеялся, что ты никогда ни о чём не узнаешь! С Элей я ничего не планировал! Я слишком много работал в последний год, и всего-то один раз расслабился! На самом деле я плохо помню тот вечер, когда всё началось. Мы отмечали долгожданный контракт в ресторане, а затем я каким-то образом оказался с ней в одном номере. – Муж перевёл дыхание и продолжил: – Когда я решил, что с этим пора заканчивать, Эля сообщила мне о беременности.

– Как удачно! – фыркнула я, вскакивая и отходя на середину гостиной. – А ты уверен, что это твой ребёнок? Столько лет ничего, а тут бац и получилось!

– Нет, – Миша покачал головой. – Не опускайся до ревнивой стервы. Ты всегда была выше этого, за что я тебя уважал и когда-то полюбил. Да, Эля беременна, и, что бы ты о ней ни думала, она не такая.

– О да, святая женщина, спит с чужим мужем! – фыркнула я. – В каком храме находится её икона?

– Прекрати, – поморщился Миша. – Сарказм тебе не идёт. Я понимаю, как тебе со стороны видится Эля, но уверяю, она очень хорошая, просто ещё слишком молода.

– Ох, ну тогда я рада, что отдаю мужа в хорошие руки! – усмехнулась я, едва сдерживаясь, чтобы не зарядить ему по голове чем-нибудь увесистым, например, той керамической вазой, что стоит на камине рядом с нашими фотографиями. – Совет вам да любовь!

– Разговор вообще не в то русло перетёк, – пробормотал муж. – Какой бы ни была Эля, она ждёт моего ребёнка, и я его никогда не брошу.

– А Артём и Настя не твои? – спросила я. – Их можно бросать?

Миша дёрнулся словно от пощечины, лицо его пошло красными пятнами.

– Они тоже мои. Я во всём буду им помогать. Дом я оставляю вам. Я продолжу платить за их обучение в гимназии и спортивную секцию Артёма.

Взяв чемодан, Миша направился к выходу. В пылу ссоры мы не слышали подъехавшего автомобиля, и вот теперь дети столкнулись в дверях с уходящим из дома отцом.

– Па-а-ап, – удивлённо протянул Артём, держа под мышкой футбольный мяч. – А ты опять в командировку, что ли?

– Не совсем, – замялся Миша. – Тём, Насть, – он потрепал сына по вихрам, поцеловал дочь в макушку, – я поживу немного отдельно.

– Вы поругались, что ли? – догадался Артём, а Настя испуганно захлопала ресницами, переводя взгляд с отца на меня и обратно. Миша прижал её к себе.

– Всё в порядке. На днях мы с вами встретимся и всё обсудим, идёт? – спросил он и, не дожидаясь ответа, вышел во двор.

– Нет, – возразил Артём ему в спину, но Миша уже подходил к машине и не слышал его. – Мам, что происходит?

– Слышали же, ваш отец немного поживёт отдельно, – пояснила я. – Идите в свои комнаты, ужин через час.

Нервно дёрнув плечом, я прошагала на кухню, где до упора выкрутила все краны. Не хватало ещё, чтобы дети увидели меня плачущей, а объяснить им что-либо сейчас, у меня не было сил.

Глава 3

Михаил

Кинув чемодан в багажник, я сел за руль, бросив прощальный взгляд на дом. Дети стояли на крыльце и смотрели, как я отъезжаю. Я махнул им пятернёй, но они не увидели за тонировкой. Внутри всё кипело от смеси досады и злости на самого себя. Не так я представлял наш разговор с Лидой и детьми. Да я вообще его никак не представлял, потому и хранил молчание. Вот и дотянул. Теперь, что ни скажу, всё будет лишь жалкой попыткой оправдаться.

Я не знал, куда податься. Я просто ехал, не выбирая конкретного маршрута. Я проезжал по знакомым улицам мимо домов, административных зданий, торговых центров, парков, размышляя, где же мне остановиться сегодня. Вариантов было два: снять номер в гостинице или отправиться к Эле. Машина сделала выбор за меня. Я сам не заметил, как оказался на парковке перед высокой новостройкой, где жила моя помощница.

Поднявшись на нужный этаж, я нажал на кнопку звонка. В квартире послышались неторопливые шаги, дверь распахнулась, и на пороге показалась Эля в красном шелковом халатике.

– Миша? – Эля обрадовалась, но при этом выглядела недоумённой. Она изумлённым взглядом скользнула по мне, по чемодану в руках и ахнула, приложив ладони к губам: – Ты...?

– Да, – ответил я на невысказанный вопрос, – я ушёл от Лиды. Пустишь?

– Ах, – встrepенулась Эля, отходя на полшага в сторону. – Конечно-конечно, проходи! Я так рада! Наконец-то!

Закатив чемодан в гостиную, я опустился на диван и ослабил галстук.

– Выпьешь? – спросила Эля. Она подскочила к бару, плеснула в мой бокал виски, а себе налила апельсинового сока, после чего вернулась ко мне и села рядом. От неё пахло тягучим ароматом карамели. – Когда развод?

– Мы ещё ничего не обсудили, – пояснил я, принимая бокал и делая глоток. – В ближайшее время планирую с ними встретиться и всё обговорить. А что?

– Да так, – Эля кокетливо пожала плечиками, – хотела узнать, когда же мы переедем в большой дом.

– Дом я оставлю Лиде и детям, – сообщил я, и в комнате воцарилась тишина.

Я посмотрел на Элю. Она открыла рот и растерянно хлопала огромными, как опахала, ресницами.

– Я правильно понимаю, что ты оставляешь таунхаус в элитном посёлке «Золотая долина» своей вороне?

– Эм... – Реакция Эли мне показалась странной. – В первую очередь я оставляю дом детям.

– Но они не твои дети, – вспыхнула Эля. – Вот, – она положила ладонь на свой плоский живот, – здесь твой ребёнок, и ему тоже нужно пространство для игр и роста.

– Это не обсуждается. – Я нахмурился. Встав с дивана, подошёл к окну. – Артём и Настя – мои. Всегда ими были, и ими же останутся. А во-вторых, сколько раз я тебя просил перестать называть Лиду вороной?

– Но она и, правда, на неё похожа! – запальчиво воскликнула Эля. – Сухая вся, чёрная.

Я молча закипал и, чтобы не вспылить, старался сосредоточиться на том, как медленно садится солнце за горизонт. За спиной раздались шаги, и Элины руки легли мне на плечи.

– Не сердись, – пробормотала она, прижимаясь ко мне щекой. – Это всё ревность. Ничего не могу с собой поделать, как представлю вас вместе, так голову теряю. Хорошо, что это уже в прошлом. А дом... Ты поступил как настоящий мужчина. Я тобой горжусь. Тем более, сейчас строится новый посёлок «Жемчужные холмы», там такие шикарные коттеджи, а какая природа! Ещё лучше, чем в «Золотой долине».

Я развернулся и прижал Элю к себе.

– Рад, что ты всё понимаешь. С домом придётся немного подождать.

– Как подождать? – Эля снова насупилась. – Долго?

– Пока не знаю. Давай поговорим об этом, когда всё уляжется.

– Угу, – хмуро кивнула Эля. – Только давай всё же поторопимся. Хочу, чтобы наш малыш рос на свежем воздухе, а не в городской пыли. Мне самой-то много не надо, главное, чтобы ты рядом был. Я за здоровье ребёнка переживаю. Только и всего.

– Всё будет хорошо, – пообещал я. – Я голоден как волк. Накроешь на стол?

– На стол? – растерялась Эля. – Но сегодня такой важный и счастливый день! Не знаю, как для тебя, а для меня точно. Ты теперь со мной, и это надо отметить в ресторане! Самом лучшем!

Лида

– Почему папа сказал, что поживёт отдельно? – спросила Настя, даже не притронувшись к пасте, да мне и самой кусок в горло не лез.

– Да, мам, – поддержал Артём сестру. – Что у вас произошло-то?

– Ваш папа уехал в командировку. Очень затяжную, – брякнула я первое, что пришло в голову. Я злилась на Мишу за его отъезд и за то, что он оставил меня одну разгребать этот разговор.

– Поэтому у тебя глаза на мокром месте? – подозрительно нахмурился Артём.

– Лук резала. – Я принялась сосредоточенно наматывать спагетти на вилку, размышляя над тем, что, сколько ни юли, а дети все видят, они теперь не маленькие несмышлёныши, Артёму вон уже, пятнадцать, скоро в университет поступать будет. – Ваш папа уехал в такую командировку, откуда вряд ли вернётся.

«Баба у него другая!» – чуть не ляпнула я, но сдержалась.

– У него другая женщина.

О предстоящем рождении ребёнка я решила умолчать. Я не знала, как они воспримут тот факт, что у человека, которого они столько лет считали своим отцом, скоро появится родной сын или дочь.

– Ясно, – выдохнул Артём и помрачнел.

– А как же мы? – прослезилась Настя. – Он теперь нас забудет?

– Не говори глупости, – фыркнул Артём. – Папа нас никогда не забудет. Он нас любит. Правда же, мам?

– Конечно, – кивнула я. – Он сказал, что вас не бросит, и поможет в любом вопросе, значит, так и будет!

После ужина мы с Настей уселись перед телевизором, чтобы посмотреть какой-нибудь фильм. Это было нашей пятничной традицией, но Артём сказал, что у него нет настроения, и заперся в своей комнате. Подросток, что с него взять? Не успеешь оглянуться, как Настя потеряет интерес к совместным посиделкам, и я останусь одна наедине с говорящим экраном. Хотелось реветь от обиды и досады, но я держалась, закусив губу. Пусть, глядя на меня, дети думают, что ничего страшного не произошло.

Глава 4

Михаил

– Мама сказала, что у тебя теперь другая женщина. Это правда? – начал допрос Артём.

Я забрал их в понедельник после занятий, чтобы посидеть в нашем любимом кафе и всё обговорить. Настя набросилась на меня со слезами, Артём же вёл себя более сдержанно.

– Я хочу вам кое-что пояснить. – Сделав заказ, мы сели за столик. – Какие бы отношения ни сложились у нас с мамой, вас это не коснётся.

– Значит, это правда. Почему? Разве мама плохая?

Дочка жалась ко мне, а сын сидел, сложив руки на груди. Нам принесли заказ, и дети немного приободрились.

– Правда. Мы с вашей мамой взрослые люди, я очень её уважаю и благодарен за годы любви и заботы. Но иногда случается так, что кто-то из пары влюбляется в другого человека. Это не означает, что супруг или супруга плохие. Нет. – Я замолчал, подбирая слова. – Просто такова жизнь.

– Кто она? – хрипло спросил Артём. – Мы её знаем? Это кто-то с твоей работы?

– Да, – подтвердил я. – Это кто-то с моей работы, и вы её знаете. Это Элла Вениаминовна.

– Ух ты ж! – присвистнул сын и осёкся, заметив мой сердитый взгляд. – Она же мне в сёстры годится.

– Эля уже совершенно взрослая, ей двадцать шесть лет, – возразил я. – И вообще, я не стану её с вами обсуждать. Скоро я приглашу вас к нам домой, как только мы обустроимся, и вы поближе познакомитесь с Элей.

Я не стал сообщать им о скором рождении их братика или сестрёнки. Пусть сначала от этой новости в себя придут, успокоятся, поймут, что ничего страшного не произошло. Понятно, что ситуация не из приятных, но не катастрофичная же. Мы провели вместе несколько часов, я даже отложил все дела на работе, а вечером отвёз детей домой. Внутрь проходить не стал. Поцеловав дочку и похлопав по плечу сына, взглядом проводил их до крыльца.

– Пап, ты придёшь на летние соревнования? – спросил Артём, прежде чем успел скрыться за дверь.

– Конечно! – подтвердил я.

Встретив детей, Лида с грохотом захлопнула дверь, даже не махнув рукой в знак приветствия. С ней нам тоже предстояло ещё встретиться, но уже в зале суда, чтобы обсудить бракоразводный процесс. Эля если и выказала недовольство моим намерением оставить таунхаус детям и бывшей жене, то теперь помалкивала, поняв, что я не собирался отступить от задуманного. Я на неё не сердился. Да и разве можно сердиться на женщину, носящую твоего ребёнка? Так-то она добрая, но, видимо, гормоны совсем крышу рвут, нельзя её за это винить.

«Милый, – пришло СМС от Эли, когда я уже подъезжал к дому, – ты скоро? Извини, я ничего не приготовила, токсикоз замучил. Давай закажем что-нибудь?»

«Конечно, – ответил я, – моя карточка у тебя, закажи на свой вкус».

Вкус у Эли оказался неожиданно специфичным и в последние дни меня сильно удивлял. Из-за токсикоза она не могла есть ничего, кроме устриц или омаров. В самом крайнем случае Эля соглашалась на роллы, приготовленные в лучшем японском ресторане города.

Лида

Выходные тянулись бесконечно. Запертая в четырёх стенах, я не знала, куда себя деть. В субботу Настя позвонила папе, но тот сообщил, что заберёт в понедельник после школы, и они все обговорят. Артём, в отличие от сестры, проявлял сдержанность. Закрывшись в комнате, он брэнчал на гитаре, спокойно ожидая предстоящую встречу с отцом. Мне же хотелось

реветь, уткнувшись в подушку, и по ночам я не отказывала себе в этом сомнительном удовольствии. Проходя мимо камина и посматривая на совместные фотографии, я боролась с желанием вынести на помойку те снимки, где был изображён Миша, предварительно изорвав их на мелкие кусочки, но что-то меня останавливало. Стоило взять в руки одну из фотографий, как на меня накатывали воспоминания: вот мы в ЗАГСе в свадебных нарядах, вот впервые отдыхаем на Кубе, вот отмечаем новоселье, вот в нашем доме появились Артём с Настей, вот мы празднуем их дни рождения. Нас с Мишей связывало слишком многое, и мне было очень больно от того, что это имело значение только для меня.

В голове настойчиво билась навязчивая мысль: а ведь я могла прожить иную жизнь. Я могла выйти замуж за другого мужчину, тем более у меня были поклонники и во время учёбы, и когда начала преподавать, родить ребёнка, но я предпочла хранить верность Мише, поддерживать его в болезни и здравии, в горе и радости. А он нет. Он своими клятвами пренебрёг. Обида накрывала с головой.

Я бросила взгляд на ближайшую фотографию: в центре украшенного шарами кафе сидели нарядные Настя и Артём, дочка задувала свечи на торте, их было семь. И я помотала головой. Случись всё иначе, их бы не было у меня, и ещё неизвестно, как сложились бы их судьбы. Нет, я никогда от них не откажусь. Артём и Настя – мои, и они неотъемлемая часть моей жизни. Они – моя семья. А Миша... Неужели, прожив вместе столько лет, он сможет так легко всё разорвать и перекроить? На этот вопрос только время даст ответ.

– Ох, подруга, – возмутилась Маша, когда я в понедельник рассказала ей последние новости. – Сочувствую! Нет, ну надо же, какой гад! Ты для него всем пожертвовала, а он, козлина такая, ничем ради тебя! Вот все мужики сволочи, но от твоего я такого не ожидала! А она? Эллочка эта! Вот змея какая!

Мы сидели в студенческом кафетерии и пили чай, пользуясь «окном» в расписании.

– Потихе, пожалуйста, – попросила я и огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что нас никто не подслушивал.

– Что делать будешь? – спросила Маша. – Тоже замути с кем-нибудь! Вон, Степан Иванович на тебя поглядывает! Ну и пусть он постарше твоего Миши, зато точно тебя ни на кого не променяет. Для него ты молодухой будешь.

– Ну спасибо, поддержала! – фыркнула я. – Степану Ивановичу сколько лет-то? Кажется, семьдесят? Недавно его юбилей отмечали.

– Тю! У него до сих пор много поклонниц, чувствую, в молодости он ого-го был! – отмахнулась Маша. – И вообще, старый конь борозды не испортит!

– Но и новую не вспашет, – закончила я за неё известную поговорку.

– Тебе новая зачем? – прыснула в кулак Маша.

– И что мне с ним делать? На дачу каждые выходные мотаться, помидоры подвязывать? Бродского по вечерам читать?

– Ну не хочешь постарше, попробуй помоложе. Вон, по тебе все парни на последних курсах сохнут! Сними какого-нибудь студентика. Он тебе какую хошь борозду вспашет и семечками засадит.

– Да ну тебя! – Я не выдержала и хохотнула. – Ну ты и пошлячка!

– Ну а кроме шуток, ты женщина красивая, видная! Фигура как у балерины. Только пальцем помани, мужики у твоих ног штабелями падать будут.

– Да зачем они мне нужны? – удивилась я.

– Ну не только же Мише можно личную жизнь устраивать. Тебе тоже. Вон, на сайте знакомств зарегистрируйся, сразу предложения встретиться повалят, хоть время весело проведёшь, развеешься.

В тот день я не восприняла слова подруги всерьёз, но дни следовали за днями, и я всё чаще и чаще мысленно возвращалась к нашему разговору.

Глава 5

Вечера мои проходили однообразно: я готовила ужин, мы с детьми садились за стол, потом они разбредались по своим комнатам, а я оставалась в гостиной проверять курсовые и контрольные работы. Раньше мне компанию составлял Миша, он делился последними новостями, шутил, смотрел какой-нибудь матч или фильм. Сейчас без него я особенно чувствовала одиночество. Мне казалось, что вот-вот откроется дверь, и в дом войдёт муж. Я едва отдавала себе отчёт в собственных мыслях, но стоило забыться, уйти в работу, и я подсознательно ждала его возвращения, нет, не как раскаявшегося грешника, а так, словно ничего и не было. В четверг я получила от Вселенной ответ на мои несбыточные чаяния: Миша сообщил, что подал на развод.

– Ты без пяти минут свободная женщина! – заявила Маша, с которой мы вместе работали на кафедре. – Так и будешь хранить этому козлине верность? Ответь ему тем же! У вас браку нет, развод – это уже формальности. Степан Иванович, – позвала она коллегу, – а не хотите показать Лидии Анатольевне, какие у вас маргаритки за городом расцвели?

– А? – отвлёкся Степан Иванович от проверки чертежей. – Кого показать?

– Маргаритки, – повторила Маша погромче и получила от меня тык в бок. – Нашей Лидии Анатольевне.

– Мария Валерьевна шутит, – пояснила я в ответ на недоумённый взгляд Степана Ивановича. – Она сама хотела бы с вами съездить.

– Ах, Машенька Валерьевна, что же вы сразу-то не сказали, – оживился коллега. – Но в эти выходные не могу, давайте в следующие. У меня там и нарциссы, и тюльпаны. Вам понравится.

– Эх, жаль, я только в эти свободна, – растерянно ляпнула Маша, не забывая ослепительно улыбаться, а затем пробормотала краем рта в мою сторону: – Я тебе это ещё припомню!

– Не рой другому яму, как говорится, – усмехнулась я.

– Да какая яма, – фыркнула Маша. – Яму вы со Степаном Ивановичем будете рыть под новые розы в следующие выходные, а потом сидеть на крыльце. Ты укутаешь ему поясницу пледом, чтобы наш ловелас не застудился, принесёшь горячий чай, а он почитает тебе сонеты. И это всё сбудется, если ты срочно не начнёшь ни с кем знакомиться.

– Да ну тебя!

Не то, чтобы меня напугали пророчества Маши, в конце концов, Степан Иванович был обходительным мужчиной, пусть и пожилым. Я догадывалась, что в молодости он был тем ещё ходяком. Но гаденькая мысль, что вот, Миша живёт в своё удовольствие, а я горюю по несбывшемуся, прочно засела мне в голову. И в один из вечеров я всё-таки зарегистрировалась на сайте знакомств. Предложения немедленно встретиться повалили со скоростью звука, а вместе с ними и фотографии самого сокровенного, чего не стоило бы показывать как минимум до третьего свидания, а лучше до пятого. В раздражении захлопнув ноутбук, я решила, что знакомств с меня хватит.

Михаил

В четверг я съездил в суд и подал на развод, слушание назначили через месяц. Об этом я тут же сообщил Лиде. Она никак не отреагировала. Как-то стало пусто на душе. Столько лет мы прожили в любви и согласии, но тянуть дальше не имело смысла. Эля в положении, дети в курсе, а Лида... Лида, узнав об измене, больше не желала меня видеть. Наверно, нам стоило поговорить, но что тут можно было ещё обсуждать?

На неделе я обещал детям свозить их в парк аттракционов в выходные, но, как назло, в пятницу случился непредвиденный форс-мажор: сорвалась поставка материалов, пришлось

останавливать стройку. Разбирательство заняло не один день. Домой я возвращался уже под вечер, перехватывая что-то пути, принимал душ и падал замертво. Вот и сейчас, мне казалось, я только прикоснулся к подушке и не заметил, как вырубился.

– До свиданья, – сквозь сон до меня донёлся голос Эли.

Разлепив веки, я увидел, что она держит мой телефон. Заметив мой взгляд, Эля улыбнулась.

– Извини, что ответила за тебя. Ты так устал, я не хотела тебя будить.

– Кто звонил?

– Артём. Он спрашивал, почему ты не приехал. Я ему всё объяснила.

– И что ты ему сказала? – я потянул её к себе. Эля села на край постели, и я обнял её.

– Правду, конечно же! Артём – уже большой мальчик, полагаю, он всё правильно понял.

Лида

В последнее время дети ходили как пришибленные. Со мной они почти не разговаривали, зато постоянно между собой шушукались, бросая на меня странные взгляды. Я знала, что они договорились в выходные встретиться с папой, но он в назначенное время не приехал и вообще перестал выходить на связь. В тот вечер Артём с Настей совсем поникли и даже не спустились к ужину.

– Хотите, я позвоню ему? – спросила я детей, когда они вернулись из гимназии чернее тучи.

Сын с дочкой переглянулись. Настя открыла, было, рот, но Артём её одёрнул.

– Нет, мы уже звонили ему. Он занят, – ответил он за всех. – Мы не хотим ему мешать.

Они направились наверх, а я осталась в гостиной.

– Ужин через час! – напомнила я, затем пробормотала: – Ничего не понимаю.

Дети спустились, когда я вынимала курицу из духовки. С унылыми лицами они сели за стол. Я разложила порции по тарелкам, но никто так и не прикоснулся к еде.

– Так, дети, что происходит? – спросила, уперев руки в бока.

И снова Настя бросила робкий взгляд на Артёма. Тот скривился.

– Мам, – робко начала дочь. – Это правда, что у папы скоро будет родной ребёнок? Он поэтому нас бросил? Потому что мы не родные? – она всхлипнула. – Мы ему теперь не нужны? Мы ему будем только мешать?

– Перестань! – одёрнул её Артём. Уставившись в тарелку, он не поднимал головы.

– Что?! – воскликнула я. – С чего вы взяли?

– Хочешь сказать, это неправда? – тихо спросил сын.

– Правда, но почему вы решили, что не нужны ему? Он сам вам так сказал?

– Значит, правда, – криво усмехнулся Артём. Он подцепил вилкой кусок курицы и отправил его в рот. – У него будет родной ребёнок. Наследник. Зачем ему мы, да, Настюх?

– Тём, перестань, – пробормотала я, не зная, что ещё сказать. Я так и не сумела подготовиться к столь важному разговору. Да и откуда они вообще узнали о таких подробностях, неужели Миша рассказал?

– Раз я ему не нужен, то и я о нём ничего знать не желаю, – обрубил Артём.

– Я тоже, – вставила Настя.

– Прекратите, – покачала я головой. – Папа вас любит, – против воли последняя фраза прозвучала неубедительно.

– Сама-то веришь? – усмехнулся Артём.

– Конечно. Я поговорю с ним.

Я набрала Мише после ужина. Ответили мне не сразу.

– Прекратите сюда звонить, Лидия Анатольевна, – услышала я голос Эллы. – Миша не желает с вами разговаривать.

– Ты и после работы секретарём подрабатываешь? – удивилась я. – Он сам мне об этом сказать боится?

– До свидания, Лидия Анатольевна.

– Передай своему благоверному, чтобы с Артёмом поговорил! – успела я выкрикнуть, прежде чем Элла завершила звонок.

Глава 6

Подведя губы помадой, я ещё раз окинула внимательным взглядом своё отражение. Лёгкое коктейльное платье чёрного цвета, подчёркивало стройную фигуру. В тон к нему я подобрала туфли на среднем каблучке и маленькую сумочку. Вчера я всё-таки решилась снова открыть тот сайт знакомств, на котором зарегистрировалась несколько дней назад. И там моё внимание привлекло письмо от одного импозантного, если судить по фотографии, мужчины. Мы переписывались весь вечер и договорились встретиться на следующий день. Во время общения я призналась Владимиру, что нахожусь в процессе развода. Его это не смутило. Он и сам развёлся десять лет назад и с тех пор так никого и не встретил.

– Эту тоже выкинем! – услышала я голос Артёма, когда спускалась по лестнице.

– Но эта моя любимая, – возразила Настя.

– Да на фиг она нужна? Бросай, давай, не будь такой сентиментальной.

– Что здесь происходит? – спросила я, подходя ближе.

Дети стояли возле камина с нашими фотографиями. Сын держал в руках чёрный мусорный пакет, а дочка складывала туда все снимки, на которых был изображён папа.

– Решили немного прибраться, – ничуть не смутившись, ответил Артём. – Избавиться от всего лишнего.

– А меня спросить? – возмутилась я.

– А нужен тебе этот предатель? – последовал от сына вопрос. – Мне нет.

– Вы сейчас на него очень обижены, я понимаю, – вздохнула я. – Но не делайте того, о чём, возможно, ещё пожалеете. Не поддавайтесь эмоциям, подумайте.

– А он хорошо подумал, перед тем как нас бросить? – парировал Артём. – Если нет, то почему мы должны быть лучше него? А если да, то я тем более не хочу ни видеть его, ни слышать.

– Ладно, – вздохнула я. – Давайте уберём снимки в коробку и спустим в подвал?

Настя с готовностью согласилась на моё предложение, Артём же уступил с видимой неохотой.

– Посидите сегодня с Натальей Петровной, – сообщила я детям перед уходом.

– Мы уже не маленькие! – возмутился сын. – Зачем нам няня?

– Мне так будет спокойнее, – пояснила я.

– А ты куда?

– Э... В город. Немного развеюсь.

– Мы тоже хотим, – подала голос дочка.

– В другой раз обязательно, моя хорошая.

Я поцеловала Настю в щеку. Артём от телячьих нежностей отказался. На назначенную встречу я приехала с некоторым опозданием.

Владимир уже сидел за столиком. Заметив меня, он поднялся и протянул розу насыщенного бордового цвета.

– Лида, в жизни ты ещё прекраснее! – сказал он. – Очень рад с тобой встретиться.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Взаимно.

Мы заказали по чашечке кофе и разговорились.

– Жена ушла от меня, – поделился он. – Нашла себе партию получше. Уехала за границу, детей забрала. Сначала я много пил, потерял фирму, потом взялся за ум, открыл новую. За эти годы так никого и не нашёл, а хочется уже тепла и уюта, чтобы дома ждали.

Проговорив пару часов, мы немного прогулялись по городу. Владимир показался мне эрудированным и начитанным мужчиной. Да, он был на четыре года старше Миши, но до сих пор находился в прекрасной физической форме. Мы попрощались под вечер. Пока я доехала

до дома, он прислал мне с десяток сообщений о том, как ему понравилась наша встреча и как он ждёт новую.

«Лидочка, ты уже добралась? На дорогах так небезопасно».

«Я уже дома. Думаю о тебе».

«А ты?»

«Хочется повторить нашу встречу».

«Скучаю по тебе».

«Как ты смотришь на то, что увидеться завтра?»

«Милая, почему ты молчишь?»

«Я показался тебе неинтересен?»

СМС посыпались на меня как из рога изобилия.

– Извини, я застряла в пробке, – набрала я ему голосовое. – Отвечу попозже.

«Конечно-конечно», – поспешил успокоить меня Владимир.

Приехав домой, я первым делом проверила детей. Наталья сказала, что Артём так и просидел в своей комнате весь день, а Настя убежала к соседской девочке и должна вернуться с минуты на минуту. Рассчитавшись с няней, я села в гостиной.

– Может, съездим завтра в город? – предложила я дочке, когда та переступила порог.

– Сходим в кафе, покатаемся на колесе обозрения? Тёмка пусть в тире постреляет, потом в кино заглянем.

– Здорово! – воскликнула та, обнимая меня.

«Ну, так что насчёт завтра?» – спросил Владимир в очередном СМС.

«Извини, везу завтра детей развлекаться. В другой раз».

Ответ мне пришёл через полчаса.

«Знаешь, – писал Владимир, – я думаю, что у нас ничего не получится. Я не увидел в тебе никакого интереса к моей персоне. Поначалу ты показалась мне серьёзной женщиной, нацеленной на семью и брак, но теперь вижу, что ошибся».

– Ишь, какая важная птица! – скривилась Маша в понедельник, когда я рассказала ей, чем закончилось моё первое свидание.

– Ой, да ну его и этот сайт знакомств тоже, – отмахнулась я. – Пообщалась я ещё с несколькими. Кто по женской ласке соскучился, кто по домашней еде, кто и по тому и по другому. Знаешь, о чем многие из них мечтают? О том, как женщина будет виться вокруг них, создавать им уют, готовить завтраки, обеды и ужины, а они до нее так и быть снизойдут. Нет, они не пишут об этом прямо, но всё это читается между строк. А мне оно надо? Мы с детьми так хорошо время провели: на аттракционах покатались, мороженого наелись, кино посмотрели! Потом вернулись домой и ещё пиццу заказали.

– Ну, потом дети вырастут, разъедутся. Что же ты одна останешься? – удивилась подруга.

– Плохо, что ли? – фыркнула я. – Хорошо! Вон, Артём скоро в свой спортивный лагерь умотает на целый месяц, тренироваться будет перед соревнованиями, Настя – к бабушке с дедушкой в деревню. Раньше мы с Мишей использовали это время по максимуму. А теперь проведу его с пользой для себя.

– Понятно, – вздохнула Маша. – Всё-таки надумала ехать к Степану Ивановичу розы сажать. Так бы сразу и сказала.

– Ну, знаешь ли, на фоне остальных, Степан Иванович вне конкуренции, – парировала я.

Михаил

– Когда мы уже переедем в «Жемчужные холмы»? – именно этой фразой встретила Эля, когда я вернулся домой. – Ты обещал, что очень скоро! – она капризно притопнула ножкой.

– Но ты же знаешь, что у фирмы сейчас не самые лёгкие дни, – возразил я, переступая порог. – Поставщик не выполнил обязательств, сорвав нам все сроки, теперь у нас неприятности с заказчиком.

– Как долго нам с малышом дышать пылью и газами? – прослезилась Эля. – А если бы мы переехали, я бы уже обустроила детскую.

– Всё будет, – поспешил я успокоить её. – Кстати, по поводу ребёнка. Когда тебе к врачу? Беременные вроде часто должны обследоваться.

Эля нервно дёрнула плечом.

– Я не помню. Надо посмотреть в ежедневнике. А что?

– Я бы с тобой съездил.

– Зачем? – удивилась она. – Это только женское дело.

Помыв руки, я прошёл на кухню. На этот раз Эля сподобилась отварить брокколи и пожарить стейки.

– Знаешь, звоню детям, звоню, а никто не отвечает, – поделился я с ней.

– Зачем ты им звонишь?

Эля взяла из холодильника йогурт и села напротив.

– Соскучился, а времени заскочить совсем нет.

– Наверно их ворона против тебя настроила, – вздохнула Эля. – Так часто бывает. Ты на неё не злись, ревнивые бабы бывают такими мстительными, когда их бросают.

– За Лидой я раньше ничего подобного не замечал. – Замечание Эли удивило меня. – Столько лет вместе прожили.

– Ты просто её плохо знаешь, – вновь прослезилась Эля. – И, пожалуйста, больше не говори мне об этом.

Глава 7

Проблемы с заказчиком, вызванные сбоем поставок, разрешились, и мне наконец-то удалось отладить строительный процесс. В честь этого события я пригласил Элю в ресторан. Мы сидели на открытой террасе, украшенной плотными шторами и окружённой цветами, и наслаждались вкусной едой и тёплым вечером. Точнее, наслаждался я один, а Эля воевала с официантами.

– Что такое вы мне принесли?! – возмущалась она. – Сёмга горячая, а овощи ледяные! Сок тёплый, а мороженое уже тает!

– Простите, пожалуйста, я сейчас всё исправлю, – оправдывалась обслуживающая нас девушка.

Попробовав рыбу на вкус, Эля перевернула содержимое тарелки на пол. Официантка бросилась собирать еду.

– Отвратительно! Сами ешьте эти помои!

– Эля, что с тобой? – Её поведение шокировало меня. – Тебе же сказали, что заменят блюдо.

– И ты туда же! – всхлипнула она. – Почему ты на их стороне, а не на моей? Они же не уважают меня. – Эля достала из сумки платочек и аккуратно промокнула им глаза.

– С чего ты взяла? Персонал здесь очень вежлив и обходителен, – возразил я.

– Может быть, с тобой да, – фыркнула она. – А со мной нет! Иначе, чем можно объяснить вот это? – На пол полетела креманка с подтаявшим мороженым, туда же отправился бокал с соком.

– Прекрати! Мне стыдно за твоё поведение. Тебе уже сказали, что произошло недоразумение. – Подкатывала смутная злость за её поступки: красивая взрослая женщина вела себя как избалованный и невоспитанный ребёнок.

– Ах, тебе стыдно?! – скривилась Эля. – Ну, извини! Я говорю, что чувствую: что на сердце, то и на языке! А ты даже поддержать меня не можешь. Наверное, будь на моём месте твоя ворона, ты бы за неё заступился.

– Причём здесь Лида? – не понял я. – И я уже просил: перестань называть её вороной.

– Вот! – Эля подняла указательный палец. – Ты уже за неё заступаешься. Ты её до сих пор любишь, вот и тянешь с разводом! Думаешь, я не вижу этого?

– Что ты несёшь? Развод уже через несколько дней! – Я окончательно вскипел. – И ты это прекрасно знаешь!

– Правда? – Эля посмотрела на меня глазами, полными слёз. – Ты не обманываешь меня?

– Не обманываю.

Говорить не хотелось, да и аппетит пропал, зато к Эле, по-видимому, вернулся. Она буквально набросилась на новую порцию, принесённую официанткой взамен испорченной. А я смотрел на неё и думал: а ведь она права, Лида бы не закатила подобного скандала. Жена всегда и во всём была сдержанной, Эля же была её противоположностью, что, вероятно, и привлекло меня к ней когда-то. Если Лиду можно было сравнить с тихой рекой среди пологих берегов, то Элю только с вулканом. Страстная, горячая, взбалмошная, – она встряхнула меня, перевернула всю мою жизнь. Меня всегда влекло к таким женщинам, но я понимал, насколько они не подходят для супружества. Потому я и выбрал Лиду. Любил ли я её? Конечно, любил. И уважал. На неё можно было положиться, и я всегда знал, чего от неё ожидать. Элегантная и честная, Лида была верной подругой. С Элей же было невозможно предугадать, что она выкинет в следующий момент. Жить с ней, всё равно, что жить на пороховой бочке – никогда не знаешь, когда она взорвётся и к каким последствиям приведёт взрыв.

Устроить Элю на работу меня попросил приятель, которому она приходилась дальней родственницей. А поскольку жене я изменять не собирался, то и не обращал внимания на новую помощницу. Надо отдать должное Лиде – она никогда не изводила меня ревнивыми подозрениями. Всё завертелось в одной из командировок. Мы заключили выгодный контракт и решили отметить это в ресторане. Напряжение последних месяцев спало. Я расслабился, выпил лишнего. Эля тоже. А потом у неё отвалился каблук, и я, как истинный джентльмен, вызвался проводить её до номера. Возле кровати её качнуло, она зацепилась за меня, и, будучи нетрезвыми, мы вместе упали на постель. Отказать красивой женщине моему пьяному мозгу показалось плохой идеей. Молодая, неистовая, нетерпеливая Эля будоражила кровь, возвращала молодость, потраченную на то, чтобы сколотить состояние. С ней я будто вернулся на двадцать лет назад.

Но как бы горячо ни было с Элей, так не могло продолжаться долго. Мне было стыдно перед женой, я не хотел, чтобы она узнала об измене. Я должен был прекратить, ведь я не думал бросать семью. Я уже хотел поставить точку в нашей интрижке, когда Эля сообщила, что беременна, предъявив при этом снимок УЗИ и заключение врача. По сроку выходило, что ребёнок мой.

Не передать словами, что я почувствовал: чудо, которое я уже и ждать перестал, наконец, произошло! Конечно, всё при этом осложнилось, но я знал одно: никогда и ни за что я не оставлю своего ребёнка. Мне следовало поговорить с Лидой и детьми, но я никак не мог подобрать правильных слов. Я понимал, стоит мне сообщить об измене, и жена никогда меня не простит. Так и метался между Элей и семьёй, словно между молотом и наковальней. Я оказался в том положении, из которого нельзя было выйти без потерь, и некого было винить, кроме самого себя. Наверное, я бы ещё долго ломал голову над тем, как поступить, если бы Лида не подслушала наш с Элей разговор. Худшей ситуации невозможно было представить.

– Ты меня совсем не слушаешь, – поджала губы Эля, возвращая меня из воспоминаний в реальность.

– Что? – переспросил я.

– Я говорила Снежке, что мы скоро переедем в «Жемчужные холмы», – повторила она. – Даже к лучшему, что покупка коттеджа состоится после твоего развода, не придётся делить его. Мои родители и подруги до сих пор в шоке, что ты решил оставить бывшей таунхаус, но я им говорю, что ты просто настоящий мужчина, и я очень горжусь твоим поступком.

– Вы обсуждаете меня за моей спиной?

– Нет, что ты! – ахнула Эля, приложив пальцы к губам. – Они просто задают вопросы, а я отвечаю. Мне молчать, что ли, когда меня спрашивают? Ты извини, что я сегодня так вспылила. Это все гормоны. А ещё я боюсь, что мне придётся рожать вне брака. Отец тогда от меня сразу откажется, он уже мне это сказал. Родители у меня старомодных принципов.

От её непрекращающейся болтовни у меня даже заболела голова. Против воли я представил, как бы мило провёл время, оказавшись здесь с Лидой и детьми. Но назад дороги не было. Для Лиды я предатель, для Эли окажусь им же, если брошу одну с ребёнком, а дети... С ними надо будет поговорить и выяснить, почему они не отвечают на звонки.

Глава 8

Лида

Месяц до назначенной даты пролетел быстро. В отсутствии имущественных споров нас развели за один день, несмотря на наличие детей. С Мишей мы пришли к соглашению, что Артём с Настей будут проживать со мной, нам с ними остаётся таунхаус, моя машина, мы делим поровну банковские счета, и Миша оплачивает детям обучение в гимназии, а также спортивную секцию Артёму.

На слушание Миша заявился с любовницей, поэтому из здания суда я вылетела пулей, чтобы не смотреть на этих голубков. Душа болела и кровоточила при взгляде на них.

– Лидия Анатольевна, – хлопала наращенными ресницами Элла, когда я промчалась мимо неё с курьерской скоростью. – Хорошего вам дня!

– А тебе отвратительного, – не сдержалась я, вылетая в дверь.

– Почему она такая грубая? – услышала я, как Элла жалуется Мише. – Я всего лишь пытаюсь быть вежливой, мы же цивилизованные люди...

Обернувшись, я увидела, как бывший муж успокаивает свою помощницу, и скривилась. Как он не замечает, что Элечка его насквозь лживая?

– У Артёма соревнования через месяц, – напомнила я ему. – Так и будешь его игнорировать?

– Я приду, конечно, – ответил Миша. – И я никого не игнорирую.

– Угу, – хмыкнула я и покинула здание суда.

С уходом отца сын замкнулся. К счастью, он с головой нырнул в учёбу и спорт, а не в дурную компанию. Рабочий день был в самом разгаре, и я вернулась на кафедру: сегодня мне предстояло принять экзамен, а потом я должна была встретиться с Машей.

– Итак, ваш вопрос: расчёт металлоконструкций консольного типа, – прочитала я, увидев билет экзаменуемого. – Вам есть, что сказать по этому поводу?

– Конечно, Лидия Анатольевна, – усмехнулся студент.

Вальяжно развалившись передо мной на стуле, он принялся отвечать, а я – слушать. Парень говорил, поглядывая на меня с хитрецей, вот только я видела все его ужимки. За много лет моей преподавательской деятельности он был не единственный, кто пытался со мной заигрывать. Я часто встречала бывших студентов после выпуска, и они благодарили за непредвзятость и неподкупность. Некоторые из них подались в столицу, и занимали там неплохие должности.

– Обычно расчёт выполняют по сжатому наиболее нагруженному стержню, исходя из условия устойчивости, – бархатным голосом говорил студент.

– Напиши условие устойчивости, – сухо произнесла я.

– Лямбда равно мю умножить на эль... – парень быстро записывал формулу. Было видно, что он учил. – Где мю это коэффициент, учитывающий способ заделки стержня, а эль...

– Ладно, иди. Пять, – фыркнула я.

Я пожелала Эле отвратительного дня, но, похоже, моё пожелание вернулось мне бумерангом. Настроения не было. Сегодня меня раздражало все: двоечники за то, что плохо подготовились, отличники за то, что слишком хорошо. Покончив с экзаменом, я поспешила домой, отказавшись от встречи с Машей, хотя та планировала, как следует отметить моё освобождение от оков брака. Но единственное, чего я сейчас желала, это залезть в ванную и напиться шампанского прямо из горла.

Сев в автомобиль, я завела двигатель и поехала за город. Я ещё долго кружила по улочкам, прежде чем выбралась на трассу. Включив радио, я рванула к дому. Я перекрикивала исполнителей и барабанила в ритм музыке, чтобы заглушить собственную боль.

– Чёрт бы тебя побрал, Мишенька, – пробормотала я и в этот самый момент я услышала громкий хлопок.

Машина дёрнулась, и её повело в сторону. Я плавно вырулила на обочину и затормозила. Обойдя автомобиль, я обнаружила, что лопнуло левое переднее колесо. У меня, конечно, была запаска, но менять колёса самостоятельно я не умела. Я порылась в сумочке, достала телефон и выругалась. Мало того что зарядка была почти на нуле, так ещё и сеть не ловила.

– Зашибись, – выругалась я. – Вот и не желай другому зла, называется.

Облокотившись о машину, я ждала, что кто-нибудь поедет в мою сторону, но, как назло, никого не было. Мне пришлось простоять так около часа, прежде чем мимо меня проехал первый автомобиль, но водитель не остановился несмотря на мои подпрыгивания и отчаянное махание.

– Ну вот, – огорчилась я когда, обдав меня клубами пыли, машина скрылась вдали.

Я стояла посреди дороги и разочарованно смотрела вслед уехавшему автомобилю, когда за спиной раздалось рычание мотора и звук плавно сработавших тормозов. Я резко обернулась и увидела, что буквально передо мной, всего-то на расстоянии пары шагов остановился мотоциклист. Одетый в летнюю мотокуртку и чёрные джинсы, он сидел на стальном коне, одной ногой опираясь об асфальт, обе его руки покоились на руле. Он выглядел уверенным и сосредоточенным, готовым к движению в любую секунду. Лицо его скрывал шлем с зеркальным визором.

– Автоледи не терпится превратиться в отбивную? – С лёгкой хрипотцой в голосе, показавшемся мне знакомым, поинтересовался он.

– У меня колесо лопнуло, – растерялась я, внимательно вглядываясь в мужчину. Но сколько бы я ни смотрела, узнать его не могла.

– А в сервис позвонить? – спросил он, снимая шлем.

– Телефон разрядился, да и не ловит здесь, – промямлила я, внимательно рассматривая его. Синие глаза, взгляд с едва заметным презрительным прищуром, нос с лёгкой горбинкой, упрямая линия рта. Именно этот человек срывал мои занятия почти десять лет назад, настаивал на индивидуальных консультациях и пересдавал по три раза экзамены. – Игнат?! Шилов?

– Кулагина Лидия Анатольевна? – усмехнулся он. – Лидя. Машина, значит, сломалась? Ты же где-то неподалеку живёшь? Садись, прокачу с ветерком.

– Э... – замялась я. – Я наверно подожду, может, кто с тросом проедет.

– Садись, – Игнат махнул головой в сторону заднего сиденья. – Ты здесь до вечера простоять можешь. Трасса не самая популярная. Не бойся, я просто довезу тебя до дома.

Я кивнула, признавая его правоту. Взяв из машины сумочку, я подошла к мотоциклу.

– На вот, – Игнат передал мне шлем и помог его застегнуть. – Поехали!

Он завёл двигатель, а я, расположившись за его спиной, крепко обняла его за торс. Более глупой и интимной ситуации с бывшим студентом было бы трудно представить. Но мотоцикл тронулся, а я ощутила, как меня окатило адреналином, смешанным с волнением и предвкушением. Шестое чувство подсказывало, что просто так эта встреча не закончится.

Глава 9

До дома мы доехали за несколько минут. Я была настолько ошарашена встречей с бывшим студентом, о котором не слышала уже много лет, что не обратила внимания на то, как Игнат с ходу перешёл на «ты». В конце концов, мы два взрослых человека, и отношения преподавательница-студент давно в прошлом.

Я прокричала на ходу номер дома, и Игнат остановился перед воротами. Опираясь на его плечи, я спустилась с мотоцикла и сняла шлем.

– Михаил Матвеевич ещё на работе? – уточнил Игнат. – Он поможет тебе вызвать техпомощь?

– Я не знаю, где он, – отмахнулась я. – Наверно, в ресторане, отмечает важное событие.

– О, – протянул Игнат. – Очередной выгодный контракт?

– Угу, – хмыкнула я и зачем-то добавила: – Развод. Мы сегодня развелись. Так что техпомощь я буду искать сама. Ладно, спасибо большое, что подвёз.

– Не за что, – отозвался Игнат. – Запаска есть? А домкрат?

– Запаска в багажнике, домкрат, кажется, был в подвале.

Игнат в изумлении выгнул бровь, но никак не прокомментировал отсутствие в автомобиле такого важного приспособления.

– Да я всё равно сама не смогла бы сменить колесо, – принялась зачем-то оправдываться я.

– Давай домкрат и ключи от машины, – после некоторого молчания произнёс Игнат.

– Что ты хочешь сделать? – не поняла я.

– Ласточку твою пригоню.

– А сам как?

– Разберусь.

Чуть помешкав после некоторых словесных препирательств, я всё-таки вынесла домкрат и дала Игнату ключи. Мои аргументы, что мне неудобно, что я справлюсь сама, он даже не воспринял всерьёз. Взяв всё, что было нужно, он уехал на мотоцикле, чтобы через час пригнать автомобиль. Всё это время я нервно расхаживала по гостиной, то и дело посматривая в окно. И стоило увидеть на дороге свою машину, как я тут же выскочила на крыльцо и подбежала к калитке.

– Всё в порядке, – сообщил Игнат, покидая салон, – но я бы порекомендовал заехать в сервис.

– Да, конечно, – кивнула я. – Огромнейшее тебе спасибо! – немного помялась. Вот так просто отпускать человека, который помог, мне казалось невежливым. – Зайдёшь? Я кофе только-только сварила.

– Нет, – мотнул он головой. – Я мотоцикл на обочине оставил, чтобы машину пригнать. Надо бы забрать.

– Тебя подвезти? – предложила я.

– Не стоит. Сам доберусь.

– Но... – попыталась возразить я.

– Тут недалеко, – улыбнулся Игнат.

Он ушёл, а я загнала машину в гараж и вернулась в гостиную. Через неделю Артём уедет в спортивный лагерь, а Настя к бабушке с дедушкой. Потом они вернутся, сын отправится на соревнования, а как они закончатся, мы вместе поедem к морю. Так было из года в год, так будет и сейчас, ведь мы по-прежнему семья, вот только уже без Миши.

Я посмотрела на часы: Артём был ещё на тренировке, а от Насти пришло сообщение час назад, что она у подружки, проживающей в городе. Дочка написала, что они с братом вернутся

только к ужину, их привезёт водитель. Налив в чашку успевший остыть кофе, я позвонила маме. Любовь Владимировна была ещё не в курсе наших отношений с Мишей. Что же, её ждёт неприятный сюрприз под вечер. Нервно постукивая по подлокотнику дивана, я набрала в лёгкие побольше воздуха и приготовилась поведать родителям последние новости.

– Как развелись? – ошарашенно пролепетала мама. – Как сегодня? Это такой розыгрыш, да? Знаешь, Лидочка, это не смешно.

– Да я вроде не смеюсь, – вздохнула я. – Нет, мам, всё правда. Почему раньше не сказала? Самой надо было всё переварить. У Миши любовница. Не знаю, как долго длилась их связь, не знаю, насколько ветвистые у меня рога, но у него скоро родится ребёнок.

– Как родится ребёнок?! – ахнула мама. – От этой прошмандэ? Артём с Настей знают? Как они отнеслись.

– Угу. Миша им всё рассказал. Дети в шоке, конечно. Они ничего мне не говорят, но, похоже, выражений он не выбирал. Папаша называется! Наверно, был слишком счастлив, чтобы позаботиться об их чувствах.

– Бедные... Ну как, приехать за Настей через недельку? Поедет она к нам?

– Конечно!

Мы проговорили с мамой почти час. Она жалела мои годы, потраченные на недостойного человека, корила меня за жертвы, на которые я пошла, потом спохватывалась, вспоминая о приёмных внуках. Дедушка с бабушкой любили Артёма и Настю. В деревню родители переехали после выхода на пенсию, решили, что хватит с них городской пыли и суеты. Каждое лето они забирали внуков к себе. Но потом старший ударился в спорт, и в деревню теперь ездила одна Настя.

Пройдя на кухню, я тоскливо обвела взглядом интерьер. Здесь я готовила завтраки и ужины. Миша был фанатом домашней еды, а я любила его и стремилась угодить. Теперь ему пусть угождает его Элечка! На душе стало тошно. Хотелось выпить. Я достала из холодильника бутылку белого вина, которое обычно использовала при приготовлении мяса, налила в бокал и залпом опрокинула в себя. Настроение немного поднялось. Я плеснула ещё. Посмотрела на игру света в бокале и отставила. Ну, какой пример я подаю детям? Нет, Артём с Настей не должны видеть меня такой. Бутылку я снова поставила в холодильник, а оставшееся вино вылила в раковину.

– Эх, даже выпить нормально не могу, – пробормотала я, доставая из морозилки полуфабрикаты, сделанные собственными руками.

Дети приехали к ужину. Их привёз Константин, водитель, молодой человек, чуть старше Эллы. Раньше он ездил по делам фирмы, но после того как водитель, возивший детей, уволился, Миша «отдал» его нам.

– Мы с вашим папой официально развелись, – сообщила я Артёму и Насте, когда с ужином было покончено.

– Ясно, – мрачно изрёк сын. – Раз он больше тебе не муж, то и мне не отец.

– Мне тоже, – тихо повторила дочь.

– Да вы что такое несёте? – не слишком уверенно спросила я. – Он оплачивает вашу учёбу, твои соревнования, Тём...

– Я его об этом не просил! Могу и в обычную школу пойти!

Перепрыгивая через ступени, Артём поднялся на второй этаж. Мне не нравилось его поведение. Я собиралась было последовать за ним, но затем решила, что мальчику надо дать время, чтобы он всё обдумал и остыл, а потом я с ним поговорю.

Глава 10

Утром я оставила машину на станции техобслуживания и отправилась в университет на такси. Очередной экзамен прошёл в привычном темпе, а после мы с Машей заглянули в кафетерий.

– Конечно, я помню этого Шилова! – горячо зашептала подруга. – Все лекции на тебя пялился, постоянно каждую формулу переспрашивал, все зачёты и экзамены заваливал, чтобы без конца ходить на пересдачу.

– Угу, я потом просекла эту фишку, и просто тройки ему ставила.

– Точно! А ведь парень не дурак был, но окончил универ с одной тройкой в дипломе.

Отхлебнув капучино, я задумалась. После защиты выпускной квалификационной работы, которую Шилов выполнил блестяще, я больше не видела его. До меня доходили слухи, что он подался в столицу, вот только я была слишком рада, когда нахальный студент, из-за которого мне не раз приходилось внутренне краснеть, покинул альма-матер. Внешне я всегда оставалась невозмутимой, но кто бы знал, каких усилий мне это стоило.

– И надо же было вам встретиться именно в день твоего развода с Мишей! – продолжала трещать Маша. – Слушай, может, это судьба?

– Да ну какая судьба! Что ты мелешь? – нахмурилась я. – Зачем молодому мужчине сорокапятiletняя тётка с двумя детьми?

– Как зачем? За тем же, для чего и двадцатипятилетние. Для бессонных ночей, конечно же, и для горячего пробуждения! – последние слова подруга буквально промурлыкала.

– Игнат так возмужал за эти годы, – задумчиво произнесла я. – Полагаю, вокруг него эти двадцатипятилетние хороводы водят. – Старые разведёнки его вряд ли интересуют.

– А вдруг это любовь, пронесённая сквозь время? – не унималась Маша. – Вон, французский президент женился на своей школьной учительнице, в которую влюбился, будучи подростком. А у вас-то разница в возрасте поменьше будет. Ты ещё ого-го, ты ему ещё ребёнка родить сможешь.

– Да ну тебя! – отмахнулась я в раздражении. – Я уже пожила замужем. Больше не хочу в обозримом будущем.

– Так, может, и ему не надо, – тут же парировала Маша. – Тебе сейчас нужно отвлечься после развода. Думаешь, я не вижу, как ты грустишь? Ты теперь свободная женщина и никому ничего не должна. И у тебя настолько безупречная репутация, что пора бы уже её немного подпортить.

– Уф, Маш, меня просто подвезли до дома. Игнат просто оказал любезность своей бывшей преподавательнице, а ты тут уже нафантазировала!

– Ага, и из обычной любезности он пригнал тебе машину? – съязвила подруга.

– Ну да, а что такого?

– Упрямой преподше, из-за которой он лишился красного диплома? Себе-то веришь?

– Мы теперь два взрослых человека, все обиды, какие могли быть, в прошлом. Он просто поступил так, как поступил бы любой нормальный человек на его месте.

– Ладно, – сдалась Маша. – Как скажешь. Какие планы у тебя на сегодня? Может, пройдёмся по магазинам? Мне босоножки новые нужны.

– Да, – чуть подумав, кивнула я. – Хорошая идея, мне тоже обновки не помешают.

Бросив пустые стаканчики в урну, мы спустились на первый этаж и покинули здание университета. Маша шла впереди, а я чуть замешкалась, мне показалось, что к тувельке что-то прилипло. Я придиричливо оглядела обувь, но ничего не нашла. Продолжая смотреть вниз, я шагнула вперёд и буквально влетела в спину подруги. Та ойкнула от неожиданности и вздрогнула, но не пошевелилась, продолжая неотрывно смотреть в одну точку.

– Ты чего? – спросила я.

– Э-э-э... – промямлила Маша. – Тут к тебе, кажется.

– Что?

Я наконец-то выглянула из-за её спины и тоже замерла, упёршись ошалелым взглядом в знакомую фигуру. Игнат, одетый в тёмные джинсы и лёгкую мотокуртку, стоял чуть в стороне от крыльца. В одной руке он небрежно держал букет полевых цветов, а вторую спрятал в карман.

– Ты посмотри, сам цветы тебе нарвал, – одними губами прошелестела Маша. – Вот это романтик! Знал, что розами такую женщину, как ты, не удивишь.

Заметив нас, Игнат преобразился. Он выпрямился, благодаря чему стал казаться ещё выше, вытащил руку из кармана и направился к нам.

– Лида, добрый день, – произнёс он бархатным голосом. – Мария Валерьевна, рад вас видеть, – кивнул в сторону моей подруги, та в ответ разулыбалась.

Как же он повзрослел за эти годы. Он и в юности был красивым парнем, а теперь стал статным и видным мужчиной. Облачи его в строгий костюм и хоть сейчас сажай в кресло генерального директора.

– Добрый... И... Игнат. – От волнения язык словно прилип к нёбу.

– А я приехал, чтобы похитить тебя.

– Э-э-э...

Сейчас я видела перед собой не студента, а привлекательного мужчину с обаятельной улыбкой и пронзительным ироничным прищуром. Чёрная мотокуртка обтягивала его рельефный торс, и в голову против воли прокрадывались крамольные мысли: «Вот бы узнать, что у него под одеждой».

– Ну, – услышала я голос Маши. – Я тоже рада увидеть тебя после стольких лет. Говорили, что ты в столицу подался?

– Да, – подтвердил Игнат. – Вот, вернулся с полугода как.

– Соскучился по родным местам?

– Можно и так сказать. Открыл мотоклуб Wild Riders, «Дикие всадники». Обучаю всех желающих управлению железным конём.

– Опасной езде?

– В том числе, – подтвердил Игнат.

– Как интересно, – просияла Маша. – Ну ладно, я пойду. Меня уже ждут, мне пора торопиться.

– Как? – удивилась я. – Мы же...

– Пока-пока-а-а! – пропела подруга, спускаясь по ступенькам и обходя Игната. – Хорошего вечера!

– Хорошего вечера, Мария Валерьевна. – Игнат был сама учтивость.

Он повернулся ко мне и не видел, как за его спиной эта самая Мария Валерьевна корчила мне рожи и показывала знаки: то сердечки, то оттопыренные вверх большие пальцы.

«Ого-го! – говорила она взглядом, размахивая при этом руками, принимала позы культуристов, демонстрируя бицепсы и трицепсы. – Да он красавчик! Ну, повезло тебе!»

Последнюю фразу я прочитала по губам. Поняв, что привлекает к себе внимание, подруга дёрнула плечом и поспешила ретироваться.

– Почему ты здесь? – ляпнула я первое, что пришло в голову, но Игната мой вопрос не смутил.

– Я подумал, что ты наверняка без машины. Решил тебя подвезти.

В голове пронеслась куча вариантов, как мне добраться до дома: от общественного транспорта до такси. К тому же я всегда могла попросить Константина заехать за мной. Сейчас, когда

дети вышли на каникулы, он был свободнее. Но промолчала. Нужно быть идиоткой, чтобы не понять – это не визит вежливости.

– Спасибо, – поблагодарила я, принимая из его рук цветы. – Но, кажется, ездить на мотоцикле без шлема запрещено?

– Не переживай, – широко улыбнулся Игнат. – Сегодня я взял два.

Глава 11

Голос разума утверждал, что мне не стоило бы соглашаться на предложение Игната. Я признавала его правоту, но проснувшееся любопытство и голод по новым эмоциям позволили бывшему студенту увести меня на парковку. Мне стало интересно, как далеко мы сможем зайти.

– Возьми, – Игнат отстегнул шлем от мотоцикла и протянул мне, сам взял второй.

– Не боишься оставлять вот так, у всех на виду? – поинтересовалась я. – Не украдут?

– Были случаи, – пожал плечами Игнат. – Приходилось покупать новый. Но тут либо цветы с собой носить, либо два шлема. Я выбрал первое.

Я решила не признаваться, что его выбор почему-то был приятен для меня. Сегодня я надела лёгкие льняные брюки и шелковый топ. Придирчиво оглядев мой наряд, Игнат снял с себя мотокуртку и протянул её мне, сам же остался в охлаждающем термобельё. Он помог мне застегнуться, после чего сел на мотоцикл. Я последовала его примеру, пристроив букет между нашими плотно прижатыми телами.

Покружив по улицам и проспектам, мы выбрались на загородное шоссе, и тут Игнат почувствовал себя в своей стихии. Меня окатило мощной волной драйва и адреналина, стоило ему прибавить скорость. Крепко обхватив его руками, я буквально вжималась в него, когда он с ювелирной точностью вписывался в повороты. Я не могла припомнить, когда в последний раз испытывала похожие эмоции. Это было круче, чем на американских горках! Мне хотелось визжать от восторга и страха, но я лишь крепче стискивала зубы: не дело преподавательнице вести себя подобно сумасбродной девчонке.

Не доезжая до посёлка, Игнат съехал с шоссе и помчался по грунтовой дороге.

– Куда мы? – спросила я.

– Скоро увидишь, – услышала я ответ по блютуз-гарнитуре. – Не бойся, тебе понравится.

Наверное, мне стоило начать переживать, ведь мы изначально договорились, что Игнат просто довезёт меня до дома, но беспокойства не было. Выглянув из-за плеча, я заметила виднеющийся вдали лес, но Игнат свернул, объезжая его, и вскоре вырулил к огромному озеру. Плавно затормозив, он заглушил двигатель.

– Вау, – только и выдохнула я, снимая шлем и кое-как сползая с мотоцикла. – Это было круто.

– Правда? – оживился Игнат. – Тебе понравилось.

– Это было необычно, – призналась я, разглядывая место, куда он меня привёз.

– Звёздное озеро, – подсказал мне название Игнат. – Была здесь?

– Кажется, мы как-то приезжали сюда с детьми, – припомнила я. – Как давно это было, хотя вроде живём недалеко.

Ходить в обуви на каблуках по каменистому берегу оказалось неудобно, и я разулась, оставив туфли возле мотоцикла, а после прошла к огромному, нагретому солнцем, валуну и присела. Игнат подошёл ко мне, набрал в ладонь несколько плоских камней и принялся запускать их лягушкой.

– Моя жизнь была упорядочена много лет, – пробормотала я, мысленно одёрнув себя, что говорю с бывшим студентом, но это не помогло. Меня понесло. – Я жила по чёткому расписанию: подъём, завтрак, дорога, работа, дорога, ужин и свободное время. Отпуск по определённому графику в полюбившийся отель на берегу Средиземного моря. И мне долго казалось, что ничего не может быть прекраснее скучной упорядоченной жизни. Но тут всё переворачивается вверх дном, а ты стоишь на обломках привычного быта и думаешь, как быть дальше.

– Понимаю, – кивнул Игнат. – После вуза мы с приятелем подались в столицу. Неплохо устроились в одну фирму, пусть и простыми инженерами. Знаешь, в Москве любят работников

из регионов, ведь те готовы жилы рвать, чтобы зацепиться и чего-то достичь. Так было со мной, так было с приятелем. Вскоре я дослужился до начальника отдела, а он попробовал открыть свою проектную фирму. Работал день и ночь, а потом бац и инсульт. В двадцать девять лет. У него остались жена и маленькая дочка. И тогда я понял: что ни делай, конец всё равно один. Так почему бы не жить так, чтобы каждый день был в кайф? Почему не заняться любимым делом?

– Мне казалось, тебе нравилось проектирование, – прошептала я, ошарашенная его откровением. – Очень жаль твоего друга. Я знала его?

– Нет, – помотал головой Игнат. – Он был из другого вуза. – Чуть помолчал и добавил: – Мне и сейчас нравится проектирование, но ветер и скорость я люблю больше. А ещё родную природу. Невеста не оценила мой выбор и отказалась перебираться в провинцию. Я вернулся один, открыл мотоклуб.

– Ты счастлив? – спросила я.

– Почти, – усмехнулся он.

– Чего не хватает?

– Ну, если верить пирамиде Маслоу... Знаешь такую? – с усмешкой спросил Игнат.

– Маслоу, хлебу, икроу? – вспомнила я старую шутку.

– Да-да, что-то типа этого, – хмыкнул Игнат, присаживаясь рядом. От него пахло смесью пота и парфюма, и этот запах заставлял мысли течь в неприличном русле. – Так вот, если верить самому Маслоу и его пирамиде, то мне всего хватает... Но я бы не стал ему доверять, потому что точно знаю, чего мне не хватает, – последние слова он произнёс с лёгкой хрипотцой.

– Так чего же? – не поняла я.

– Поговорим об этом в другой раз, – предложил он. – Что-то я всё о себе, да о себе. Расскажи, почему вы с мужем развелись?

– Нашёл помоложе, – настал мой черёд хмыкать. – Намного моложе. Она в дочери ему годится.

– Ему же хуже, – фыркнул Игнат. – Я бы такую женщину ни на кого не променял.

Это был грубый, не облачённый в витиеватые конструкции комплимент. Наверно мне стоило как-то на него отреагировать, может, осадить наглеца. Но вместо этого на душе разлилось тепло. Мною так давно никто не восхищался, причём вот так открыто, что я просто улыбнулась, покачала головой и отвела взгляд.

Домой Игнат отвёз меня к вечеру, после того как мы ещё немного поболтали у озера. Заслышав рёв мотоцикла, дети выскочили во двор, с удивлением наблюдая за тем, как их мама, строгая университетская преподавательница, слезает с заднего сиденья.

– Заеду за тобой завтра, – Игнат то ли спрашивал, то ли констатировал факт. – Оденся во что-нибудь более удобное.

– У меня завтра экзамен, – возразила я.

– Я предупредил, – обаятельно улыбнулся он, заводя двигатель. – Твои? – Игнат кивком указал на детей, стоящих на крыльце и наблюдающих за нами.

– Мои, – машинально подтвердила я. – Артём и Настя. – Игнат кивнул и махнул им.

– Тогда до завтра, – попрощался он.

– До завтра, – проговорила я, когда Игнат уже скрылся за поворотом.

Глава 12

– Мам, это кто был? – ошалело спросила Настя, когда мы вместе вошли в дом.
– Э-э-э... Старый знакомый, – я решила отделаться общими фразами.
– Ну да, ну да, – заговорщицки произнёс Артём.
– Встретились в городе, он любезно согласился довезти до дома, моя машина же в ремонте.

– Угу-угу, – тем же тоном продолжил Артём.

– Так, это что за допрос, я не поняла? – деланно возмутилась, проходя в гостиную.

Увидев сидящую на диване Наталью Петровну, я поздоровалась с ней, она ответила тем же.

– Я пойду, – засобиравшись няня. – Всё хорошо, за время вашего отсутствия ничего не произошло.

Весь вечер я ловила на себе вопросительные взгляды детей, но лишь пожимала плечами и думала о предстоящей встрече с Игнатом. По-хорошему мне не надо было соглашаться. Ну, зачем молодому мужчине женщина старше него на пятнадцать лет? Ну, зачем ему тратить на неё своё время? Ответа я так и не узнаю, если откажусь от встречи.

– Этот Шилов твой – просто красавчик! – восторженно пищала Маша на следующий день, когда мы после экзаменов зарулили с ней попить кофе. – Какая у него фигура – закачаешься! Твой бывший будет локти кусать, когда тебя рядом с ним увидит. Поймёт, кого упустил!

– Да ну, у него его Элечка такая же фигуристая, – имя соперницы я произнесла с плохо скрываемым сарказмом.

– Родит и раскабанеет, – поспешила меня «утешить» подруга.

– Ну-у-у... Осуждать родившую женщину за полноту, тоже такое себе... – задумчиво произнесла я.

– Эту Элечку можно осуждать за что угодно, даже за то, что дышит, – прошипела Маша.

– Уверена, она о тебе ещё хуже отзывается.

– Угу, вороной называет, – вспомнила я своё прозвище. – Я даже не поняла поначалу за что? Нос вроде нормальный, потом дошло, что из-за тёмных волос и глаз.

– Да что эта будущая толстуха себе позволяет! – возмутилась Маша.

– Ты неисправима, – покачала я головой.

Сегодня Игнат снова ждал меня в университетском двореке, не сводя взгляда с крыльца. Стоило мне выйти из здания, как он тут же направился навстречу. Маша быстренько попрощалась со мной, кивнула бывшему студенту в знак приветствия и скрылась за воротами. На этот раз Игнат держал в руках оба шлема. Вняв его вчерашнему предупреждению, я оделась в брюки свободного кроя и такую же блузку. Он окинул меня внимательным взглядом и кивнул, видимо, оставаясь довольным моим выбором.

– Чудесно выглядишь. – Игнат произнёс вполне обыденный комплимент, но мои губы против воли растянулись в широкой улыбке.

– Спасибо.

– Готова к поездке?

Переложив оба шлема в одну руку, он подставил мне свободную. Чуть поколебавшись, я взяла его под локоть. Мы снова вышли на парковку. Игнат, отдал мне свою куртку, помог надеть шлем, после чего мы сели на мотоцикл, и я обняла его за талию.

Выехав из города, мы направились в противоположную сторону от моего посёлка. Через несколько километров, свернув с трассы, мы попетляли по грунтовой дороге и выбрались к реке.

– А здесь ты была? – спросил Игнат, когда мы слезли с мотоцикла.

– Конечно, – улыбнулась я. – Когда дети были маленькие, мы периодически выбирались на природу.

– Обожаю это место. Очень здорово посидеть на берегу, послушать журчание реки, выбросить из головы все мысли.

– Да ты романтик? – полушутя-полусерьёзно спросила я.

– Не представляешь какой! – усмехнулся он.

Игнат с загадочным видом отошёл к нагромождению камней, извлёк оттуда сумку-холодильник с пакетом и вернулся.

– Что это? – удивилась я.

– Я подумал, что ты устанешь после работы и проголодаешься. Решил устроить тебе небольшой релакс на природе.

Он достал из пакета покрывало для пикника, расстелил на камнях, затем открыл сумку-холодильник и принялся раскладывать контейнеры с едой.

– Еда простая, зато готовил сам, – горделиво произнёс Игнат.

– Когда ты всё успел? – ошарашенно произнесла я, присаживаясь рядом с ним.

– Да вот, с час назад привёз сюда сумку. Не бойся, ничего не испортилось, я всё продумал.

– С этими словами он передал бутерброд с сыром и курицей, открыл бутылку с минералкой и протянул ее мне.

– Спасибо.

Какое-то время мы ели молча. Он подкладывал мне все новые и новые порции, но и о себе не забывал.

– Очень вкусно, – поблагодарила я, когда с едой было покончено. – У тебя сегодня выходной?

– Я работаю в основном вечером. – Игнат полулежал на покрывале, поглядывая на противоположный берег реки. – Днём почти полностью свободен. Есть индивидуальные занятия с учениками, но всегда можно выкроить время. Какие у тебя планы на лето? – спросил он, резко меняя тему.

– В конце недели Артём отправится в спортивный лагерь на месяц. Ему же предстоят соревнования по футболу. Вот, будут в лагере усиленно готовиться. За Настей приедут бабушка с дедушкой, увезут в деревню. А потом мы вместе полетим на море.

– Значит, ты целый месяц будешь принадлежать самой себе? – оживился Игнат.

– Угу... Столько свободного времени, даже не знаю, что с ним делать, – вздохнула я.

– У меня тоже скоро начнётся отпуск, – признался Игнат. – Может что-нибудь придумать.

Только ты и я.

– Ой... Игнат... Я не уверена, – пролепетала я. – Вряд ли между нами что-то может быть.

– Почему? – в его глазах мелькнули лукавые огоньки. – Я уже не твой студент, а ты не моя строгая преподавательница, которую я, как идиот, изводил своими выходками. И я вижу перед собой шикарную женщину. И тогда видел, только донести не умел, да и ты была замужем. Но теперь нам никто не мешает.

Его голос с лёгкой хрипотцой завораживал, а взгляд гипнотизировал. Игнат чуть подвинулся ко мне, горячей рукой скользнул по моей щеке, откинул волосы и привлек к себе. Его губы приникли к моим, а язык скользнул в рот, не встретив сопротивления.

Глава 13

Я сдалась. Его поцелуй что-то перевернул во мне. Растерянность от столь стремительного сближения сменилась желанием это самое сближение продлить. Игнат был горяч и напорист, он будил во мне новые, ранее неизведанные, чувства, и я с восторгом предавалась этим ощущениям.

– Неужели это происходит на самом деле? – прошептал Игнат, когда мы оторвались друг от друга. Он с нескрываемым изумлением рассматривал моё лицо, словно впервые видел. – Лида, я столько лет о тебе мечтал... И вот сейчас ты со мной, отвечаешь на мой поцелуй. Милая, в мире нет мужчины счастливее меня.

– Перестань, – прошептала я отодвигаясь. – Это слишком громкие слова.

– Нет, – Игнат покачал головой, вновь притягивая меня к себе. – Я не позволю снова оттолкнуть меня. Я уже не тот глупый юнец, который струсил бороться за свою любовь.

– Это шутка?

Я пыталась сохранить остатки благоразумия, но это было трудно. Близость с ним вызвала иные, тайные желания, в которых я боялась признаться себе самой.

– Я серьёзен, – возразил Игнат, заглядывая мне в глаза. – Я ещё никогда не был так серьёзен, даже на защите диплома.

– И ты простишь мне единственную тройку? – я попробовала перевести тему.

– Нашла о чём вспоминать! – расхохотался он. – Милая, чувствую, с тобой будет не скучно. Твой бывший просто идиот, раз потерял тебя. Но тем лучше для меня.

Мы проговорили несколько часов. Игнат сближал расстояние между нами семимильными шагами, заставляя забыть о масках и социальных ролях. И вот, я уже не строгая университетская преподавательница, а он не бывший студент. Мы просто мужчина и женщина, находящие удовольствие во взаимном общении, причем настолько, что даже обменялись номерами телефонов.

Перед отъездом Игнат вновь спрятал сумку-холодильник среди камней.

– Заберу потом, – пояснил он. – Отсутствие достаточного места – минус мотоциклов.

Он подвёз меня до дома. Удивлённые дети вывалились на крыльцо. Игнат махнул им и получил робкий ответный взмах от Насти. Артём, сложив руки на груди, скептически переводил взгляд с него на меня.

– Познакомишь нас? – спросил Игнат.

– Дай мне немного времени прийти в себя и собраться с мыслями, – попросила я. – Всё слишком быстро.

– Конечно, – улыбнулся он.

– Спасибо за чудесный вечер, – я улыбнулась в ответ. – Мне было приятно пообщаться с тобой.

– Это тебе спасибо, милая. В ближайшие два дня у меня будут дела в клубе, надо подготовиться к гонкам. В тот день, когда мы с тобой встретились, я проверял трассу. А в субботу я заеду за тобой. Хочу показать тебе клуб и ту, другую, часть моей жизни, где царят скорость и драйв. – Взяв мою ладонь в свою, он поцеловал тыльную её сторону. – Увидимся. Даже не думай, что сможешь меня забыть за это время.

Игнат уехал, а я прошла в дом. Дети последовали за мной.

– До сих пор утверждаешь, что он просто знакомый? – недоверчиво спросил Артём.

– Ах, – вздохнула я, падая на диван. – Сын, не задавай маме неудобных вопросов.

– Да ладно, – отмахнулся он. – Я всё понимаю и не осуждаю.

– Мам, – послышался робкий голос Насти. – Ты же не бросишь нас, как папа?

– Что?! – возмутилась я. – Ну-ка идите сюда, оба, – я раскинула руки, приглашая детей в объятия. Настя отозвалась тут же. Артём закатил глаза и с видимой неохотой согласился на обнимашки, но я знала, что его поведение напускное. В глубине души он так и остался ранимым мальчиком. Моим мальчиком. – Вы – самое дорогое, что у меня есть, запомните это. Никто не сможет встать между нами, а если посмеет, то ему же хуже. Поняли?

– Ага, – радостно закивала Настя.

– Да понял я, понял, – фыркнул Артём, выбираясь из объятий. – Отпусти уже.

Четверг и пятница прошли в обычном режиме. Я принимала экзамены, Артём пропадал на тренировках, Настя ездила с визитами то к одной подруге, то к другой. Мы часто созванивались с Игнатом, говорили ни о чём и обо всём одновременно. Он рассказывал, как обстоят дела у него в клубе, а я посчитала нужным сообщить, какие цветы расцвели у меня под окном.

В вечер пятницы я помогла Артёму и Насте собрать сумки, потом мы вместе посмотрели какую-то комедию под надменные замечания Артёма. В субботу утром я отвезла сына на место сбора, где уже стоял автобус. Поговорила с тренером, убедилась, что всё нормально, после чего вернулась домой.

Мои родители приехали за Настей ближе к обеду.

– А где наша Настенька? – пробасил с порога дедушка.

– Я тут! – внучка сбежала по лестнице и бросилась его обнимать.

Затем Настя обняла бабушку.

– Как ты выросла, – прослезилась та. – Ты собралась уже?

Настя закивала головой.

– Вы что, вот так сразу в обратный путь? – удивилась я. – Даже чай не попьёте?

– Ну, чай можно, – согласилась мама. – А так хочется поскорее вернуться домой. Не представляешь, какие у нас там яблони!

– Ты так говоришь, как будто всю жизнь в деревне прожила, – усмехнулась я. – А ведь до пенсии начальницей проработала.

Мы прошли на кухню. Родители сели за стол, Настя принялась помогать мне разливать чай по чашкам.

– Ой, как будто в прошлой жизни было, – рассмеялась мама. – А ведь и правда. Всю жизнь в городе прожила, думала, в деревне мне не понравится, но папа твой настоял. Он-то сам деревенский. У меня там астма моя вечная прошла, а как вернусь в город, так задыхаться начинаю. Да что я тебе рассказываю, ты и так всё знаешь. У вас в посёлке хорошо, конечно, но всё равно не то.

Мы попили чай с родителями, они рассказали последние новости.

– Твоя мама и там командует! – со смехом поделился папа. – Заставила старосту, чтобы нам подъездную дорогу нормальную сделали. Клуб недавно новый отстроили. Там местные уже хотели твою маму старостой выбрать, да она отказалась.

– Да ну зачем мне это? – отозвалась мама. – Хватит с меня руководящих должностей. Я лучше раз в полгода со старостой полаюсь.

После короткого отдыха они засобирались в путь. Я расцеловала дочку, напомнила, что через месяц мы все вместе полетим к морю, и вообще будем выходить на связь каждый вечер. Они уехали, а я включила какой-то сериал.

«Скоро буду, – пришло сообщение от Игната. – И у меня для тебя небольшой сюрприз».

Глава 14

– Заинтриговал, – улыбнулась я.

Открыв шкаф, я выбрала удобные джинсы, бежевый топ и чёрный пиджак с одной пуговицей. Я успела переодеться, когда услышала дверной звонок, и поспешила вниз.

– Игнат? – улыбнулась я, открывая дверь нараспашку.

Он стоял на крыльце, держа в одной руке бумажный пакет, а в другой букет красных роз. Окинув меня внимательным взглядом, в котором читалось нескрываемое восхищение, он вошёл в дом.

– Соскучился, – выдохнул Игнат, сгребая меня в охапку и обрушиваясь с поцелуем.

Что-то с глухим стуком упало на пол, но Игнат не дал мне посмотреть. Прижатая к стене его торсом, я сдалась. Как в тот день на берегу реки. Я ответила на его поцелуй со всей пылкостью, на которую была способна. Я гладила его по шее, по лицу, зарывалась пальцами в короткие волосы. Ответом мне был тихий стон в губы.

Игнат с видимым сожалением оторвался от меня. Улыбнулся. Улыбка вышла извиняющей.

– Прости, но ты такая пьянящая, что если мы продолжим, то я уже не смогу остановиться. Не хотелось бы тебя отпугнуть чрезмерной напористостью.

– Всё в порядке, – пробормотала я. – Проходи.

– Подожди. – Игнат передал мне букет, который чудом умудрился удержать в руке. – Это тебе.

– Спасибо, – прошептала я, принимая цветы и вдыхая их аромат. – Они шикарные.

Я первой прошла в гостиную, Игнат поднял лежавший на полу пакет и последовал за мной. Меня слегка шатало. Голова кружилась после поцелуя, а ноги сделались ватными. Я поставила цветы в вазу и сходила на кухню, чтобы налить воды.

– Будешь чего-нибудь? – спросила я вернувшись.

Кажется, в моём голосе послышалось больше страсти, чем было нужно для вполне обыденного вопроса. Глаза Игната тут же загорелись огнём, но он сдержался.

– Обязательно, но не сейчас. Артём и Настя дома? – спросил он.

– Нет, уже уехали.

– У меня для тебя обещанный сюрприз, – Игнат протянул мне бумажный пакет.

– Что там?

– Посмотри, – улыбнулся он.

Взяв пакет из его рук, я с любопытством его раскрыла.

– Специальная термофутболка, – пояснил он, пока я с недоумением рассматривала лежащие внутри вещи. – Охлаждает, защищает от жары и пота. И куртка. Она тоже рассчитана на тёплый сезон. Имеет светоотражающие вставки.

– Спасибо, – кивнула я, чуть зависнув и не зная, что делать с подарками. – Извини, я не могу их принять.

– Почему? – удивился Игнат. – Я бы понял твой отказ, если бы подарил тебе нижнее бельё, да и в этом случае не понял. Это всего лишь футболка и куртка, чтобы тебе было комфортно и безопасно. Ты, конечно, одета очень стильно, мне нравится твой вкус, но для поездки на мотоцикле лучше выбрать что-то более практичное.

– Я могу поехать на машине, – возразила я и вдруг поняла, насколько глупо выглядит эта игра в хорошую девочку, а в моем случае в хорошую тётеньку.

– Исключено, – ответил Игнат. – Моя женщина поедет со мной, – последние слова он произнёс таким тоном, от которого сладко заныло внизу живота и сразу пропало желание спорить.

Прихватив пакет с вещами, я поднялась в свою комнату, где переоделась, после чего опять спустилась в гостиную.

– Как всегда, изумительна, – вынес вердикт Игнат.

«Перестань», – чуть было не сказала я, но подумала: а какого чёрта?! Мне нравятся его взгляды, нравятся комплименты, нравятся прикосновения и поцелуи. С чего бы мне жеманиться?

– Спасибо.

Мы вышли из дома, я заперла дверь, предварительно включив систему охраны. Мотоцикл был припаркован у ворот. Игнат помог надеть мне шлем, и мы поехали. Внутри всё замирало от предвкушения, что совсем скоро я увижу ту часть его жизни, в которую он пускал немногих. Мы мчали в сумерках по дороге, освещённой фонарями, без конца сворачивая в разные стороны, и я уже начала немного теряться в пространстве. Я понимала одно: мы далеко за городом.

Примерно через полчаса езды я увидела вдали залитую яркими огнями площадку. На ней располагалось двухэтажное здание с вывеской и огромными окнами. Я догадалась, что это и есть клуб. Всё пространство перед ним было занято мотоциклами. При подъезде я насчитала штук пятнадцать.

– Wild Riders, – прочитала я вывеску, на которой была изображена эмблема клуба: крылатый мотоцикл в круге.

– Добро пожаловать, – с некоторым торжеством произнёс Игнат, открывая передо мной тяжёлую дверь.

Наше появление в клубе было встречено восторженным рёвом. Мне поначалу даже показалось, что я на мгновение оглохла. До меня доносились какие-то приветствия, речовки, я видела рукопожатия, похлопывания по плечу, непонятные жесты и знаки, вероятно, присущие именно этому сообществу. Помимо мужчин разных возрастов и весовых категорий, здесь находились и женщины, экипированные под стать своим спутникам.

– Твоя нажоп...? – спросил кто-то, кивая в мою сторону.

– Лида, – слишком оперативно перебил его Игнат. – Моя женщина. И сегодня без сленга.

– Понял. Без сленга, без шуточек. Сейчас галстук отглажу ещё, – хмыкнул тот.

– В следующий раз без галстука не пушу, – усмехнулся Игнат.

Пока они беззлобно препирались, я осмотрела помещение. Здесь были столики со стульями, бар с различными напитками.

– В твоём клубе выпивают? – спросила я, когда Игнат освободился.

– В моём клубе действует правило: пить можно, но если выпил, значит, оставил мотоцикл на парковке.

– Хорошее правило. А какое слово хотел произнести тот человек? Ты его оборвал.

– Ни к чему тебе знать весь этот сленг, – попытался было соскочить Игнат с темы разговора, но не тут-то было.

– Раз уж я здесь, то хочу понимать услышанное.

– Нажопница. Сашок собирался сказать «нажопница». Так некоторые байкеры называют своих спутниц.

– Фу, как некрасиво, – скривилась я. – Чего я ещё не знаю об этой субкультуре?

– Села – дала. – Мы подошли к бару. Игнат заказал мне какой-то безалкогольный коктейль.

– Чего?! – от удивления я поперхнулась и закашлялась. – О таком заранее предупреждать надо!

– Уронил – женился, – невозмутимо продолжил Игнат, опускаясь на соседний стул.

– Ещё лучше! – фыркнула я. – Да больно надо!

– Я так и подумал, – кивнул Игнат. – Да это по большей части байки, чтобы отвадить слишком назойливых девиц, но не всегда получается.

- А ещё какие правила?
- Потом расскажу. После заезда. – С этими словами он встал, чтобы объявить: – Пора начинать!

Глава 15

Слова Игната были встречены диким рёвом и радостными возгласами. Сидящие в клубе люди с шумом ломанулись к дверям. Я прижалась к барной стойке, чтобы не быть снесённой ликующей толпой. Клуб я покинула одной из последних.

Встав поодаль, я наблюдала за тем, как мужчины и женщины рассаживались по мотоциклам, перекидывались шутками, словесно задирали друг друга. Кто-то, кому не хватило места, остались стоять на площадке.

– Сегодня соревнование на скорость, а через месяц планируется мотофристайл на специальном полигоне, – сообщила мне одна из наблюдательниц.

– Мотофристайл? – не поняла я.

– Ну да, – озадаченная моей неосведомлённостью пояснила собеседница. – Ну, это... Вилли, дрифт, бёрнаут! Ты ничего не знаешь, что ли?

Она закатила глаза и, покачивая головой, отошла к подружкам. Я снова осталась одна. Поискав взглядом Игната, обнаружила его окружённым толпой поклонниц. Заметив меня, он махнул рукой, завёл мотор и подъехал.

– Будешь болеть за меня? – спросил он.

– Ну, других вариантов нет, – ответила я уклончиво. – Как они веселятся, – я кивнула в сторону веселящейся на мотоциклах толпы.

– Даже не представляешь, какой это драйв. Может, есть желание поймать кураж? Если так, то садись, – Игнат жестом указал на место позади себя.

– В свете недавно открывшихся правил, уже не уверена, – усмехнулась я.

– Это каких? Уронил – женился? – насмешливо переспросил он.

– Ага! Что-то типа того.

– Тогда, – проникновенным голосом продолжил Игнат, – сегодня никаких правил, кроме одного.

– И какого же? – Губы сами собой растягивались в улыбке.

– Твоя безопасность – превыше всего.

– Аргумент, – согласилась я, принимая протянутый шлем и запрыгивая на сиденье. Мне не хотелось оставаться с незнакомыми людьми, к тому же что-то внутри меня подталкивало испытать неизведанное.

Мы подъехали к стартовой линии. Резкий взмах гоночным флагом, и я завизжала, отчаянно цепляясь за Игната, когда его стальной конь рванул в ночь. Мой крик потонул в гуле мчащейся толпы. Сердце зашумело, и вся кровь хлынула в голову. Страх, восторг, эйфория! Я потерялась в собственных эмоциях, чувствуя, как сливаюсь с мотоциклом.

«Часть команды – часть корабля! Часть команды – часть корабля!» – адреналином стучали в висках слова из известного кинофильма, который очень любила пересматривать Настя.

Рассекая тьму яркими огнями, мы будто летели: мне казалось, что шины даже не соприкасаются с асфальтом. Ловко маневрируя, Игнат с максимально выверенной точностью вписывался в любой, самый опасный поворот. В мире не осталось ничего: только я, он, мотоцикл и трасса.

– Йуху-у-у! – заорала я и услышала ответный смех по блютуз-гарнитуре.

Звездная ночь неслась нам в лицо, беговой дорожкой исчезал под колёсами асфальт. Где-то по бокам мелькали фары других участников заезда. Кто-то показывал мне оттопыренный вверх большой палец, а я лишь удивлялась, как они не боятся отцеплять руки.

Впереди показались огни клуба, и Игнат прибавил скорость.

– Да-а-а! – завопила я, когда мы первыми пересекли финишную черту. Резкое торможение заставило меня ещё крепче вцепиться в Игната. – Вау!

На подкашивающихся ногах я слезла с мотоцикла, чтобы тут же оказаться заключённой в объятия. Игнат целовал меня под залп фейерверков и улюлюканье толпы. Когда он отпустил меня, я уже не могла стоять самостоятельно.

– Сегодня мой триумф, – с сияющими глазами провозгласил Игнат. – Я много лет ждал этого дня.

– Ты никогда раньше не выигрывал заезд? – удивилась я.

– Так – никогда.

В клубе мы остались до утра. Кто-то напивался в баре, даже я позволила себе бокал шампанского, Игнат же оставался трезвым и не сводил с меня пристального взгляда.

– Поехали ко мне, – предложил он, когда за окном начало рассветать.

– Ага, значит, правила всё-таки действуют? – не удержалась я от подколки. – Села – дала?

– Правило действует только одно: превыше всего твоя безопасность, – напомнил Игнат.

– И как видишь, я его придерживаюсь.

– Поехали.

Контраргументов у меня не осталось, к тому же охватившая эйфория не собиралась меня отпускать. Мне требовалось продолжение, чтобы выпустить накопившееся напряжение.

Игнат привёз меня к одноподъездной многоэтажке в центре города. Мы поднялись на лифте и подошли к железной двери. Игнат забренчал ключами.

– Проходи, – предложил он, пропуская меня вперёд.

Сбросив обувь и куртку, я прошла в гостиную и огляделась. В комнате, а что-то мне подсказывало, что и во всей квартире, царил минимализм. Диван, телевизор на стене, журнальный столик с ноутбуком и открытые полки с книгами.

– Не люблю копить хлам, – пояснил Игнат, проходя за мной. – Выпьешь чего-нибудь?

– Сок, если есть, – попросила я. – Где можно помыть руки?

– Ванная комната направо по коридору.

Я оставила Игната готовить напитки, а сама прошла в ванную. Шампунь, мыло, зубная щётка, зубная паста, мочалка и полотенце. Всё в единственном экземпляре. Женских вещей нигде не наблюдалось. Помыв руки, я вернулась в гостиную.

Игнат стоял возле окна, рассматривая просыпающийся город. стакан с соком находился на журнальном столике. Я проигнорировала его. Я подошла к Игнату и положила руки ему на спину.

– Даже не представляешь, как я счастлив, что ты здесь, – произнёс он, поворачиваясь ко мне и перехватывая инициативу. – Хочу любить тебя, – шептал он между поцелуями. – Сгорать в тебе.

Подхватив на руки словно пушинку, Игнат прошёл в спальню и опустился вместе со мной на кровать. Молодой, сильный, горячий, он срывал с меня одежду, не забывая целовать и гладить. Внизу живота уже давно всё полыхало. Мной охватило одно лишь желание: слиться воедино с тем, кто так быстро распалил меня. И он не заставил себя долго ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.